

— Расскажи мне об Ануше.

— Ануш — это Бог, который дал мне цель.

— Цель?

— А у тебя есть цель?

Гил не ответил.

— Моя цель — подготовить мир к возвращению Ануша. Чтобы все смогли принять его.

— Серьёзно? Это смахивает на фанатизм.

— Я бы согласился с тобой, если бы Ануша не существовало. Но взгляни на это под другим углом: что, если он есть? Как тогда ты отреагируешь? Будешь оправдываться, что не верил из-за того, что не было доказательств? Ануш великодушен, он простит и это. Но если в тебе нет ни капли веры, это не поможет. Разве тогда ты не будешь сожалеть? — усмехнулся Хермон, процитировав отрывок из вампирского Священного Писания.

— Так какую цель преследует Ануш?

— Мир, созданный только для вампиров, — Хермон говорил так самозабвенно, будто уже видел перед собой этот мир. — Мы вернём то, что люди отняли у нас.

— Одних этих слов может быть достаточно, чтобы казнить тебя, — продолжал язвить Гил.

Хермон почему-то казался удивлённым.

— Я этого не скрываю. Это то, что записано в Священном Писании. Потому что мы являемся истинными хозяевами мира.

— ...Если только Ануш действительно существует.

— На самом деле повседневная жизнь почти не изменится, когда мы придём к власти.

— Почему же?

— А ты думал, всё будет иначе? Отношения с человеком, с которым у тебя заключён контракт, тоже останутся прежними, — прошептал Хермон. — Мы будем великими правителями.

Бесконечно щедрыми и справедливыми. С нами мир станет гораздо лучше. Вот и всё. Разве не естественно, что те, кто выше, должны править теми, кто ниже? — Хермон улыбнулся, сузив глаза. — Даже законы природы диктуют нам эту простую истину, — добавил он серьёзным тоном. — Мы могли бы стать правителями, которые будут держать мир в страхе. Люди будут благоговеть перед нами. Мы — бессмертные существа.

— Без человеческой крови мы не бессмертны.

— В роду Сонаамор всегда были свои взгляды на жизнь. Однако тебе нужно научиться мыслить как вампир, Гилхельм. Нельзя равнять себя со скотом. Люди тоже не чувствуют вины, когда размахивают косой, чтобы собрать урожай, или едят жареного цыплёнка.

Гил медленно перевёл взгляд на Хермона. Подобные слова он уже слышал раньше.

— Был один вампир, который говорил то же самое. Совсем недавно... Он твердил, что люди — это скот, и что нельзя дружить с едой.

Так говорил оборотень, повстречавшийся Гилу в Дерби. И он говорил что-то об «Алых Клыках».

— «Один вампир»?.. Значит, он говорил об Алых Клыках? И называл себя великодушным?.. — Хермон посмотрел на Гила. — О, не сравнивай меня с этим экстремистом. Вампирское вероучение призывает уважительно относиться к человеческой жизни. Люди нужны живыми, чтобы мы могли пить человеческую кровь всегда, когда пожелаем.

— ...Ты назвал его экстремистом?

— Похоже, это кто-то из оставшихся. Я говорю о ФОВ. Говорят, они снова начали действовать. А ещё я слышал, что их предводитель — вампир, выдающий себя за Шуну. Не знаю, как долго эта горстка вампиров будет выдавать себя за крупную организацию. Я не такой, как они. И я надеюсь, что вам удастся мирно решить все проблемы, — сказал Хермон. — История противостояния людей и вампиров слишком долгая. Система палачей тоже не лишена изъянов. Мы должны стереть это всё и начать с чистого листа.

— Ладно. Давай лучше поговорим о чём-нибудь другом.

— ...Тогда, может, мне рассказать тебе историю моего знакомства с Джереми и Табитой?

Гил встретился взглядом с Хермоном.

— Ты встречался с Квинегилсом?

— Мой род никогда не присутствовал на собраниях, поэтому и с Квинегилсом я никогда не

встречался. Зато сто пятьдесят лет назад в Белфасте я познакомился с Джереми и Табитой. Моя с ними ситуация была похожей.

— Что за ситуация? — Гил слегка поджал губы.

— Как ты знаешь, у вампиров жажда крови и желание доминировать преобладают над инстинктом размножения. Изначально численность вампиров увеличивалась именно благодаря обращению людей в вампиров. Однако сейчас эта способность запечатана. А если не появляются новые вампиры, сохранение вида может оказаться под угрозой. Зато посмотри, как резко подскочила численность людей после того, как они вырвались из-под контроля вампиров. И всё это — всего за пару тысячелетий, — Хермон протянул руку к окну. — Разве это не жутко? Иногда, глядя на то, как они бесконтрольно плодятся, мне становится страшно, — пробормотал он. — Но в то же время их тяга к жизни восхитительна. Я немного завидую. Джереми и Табита тоже задумывались об этом. Поэтому я и решил с ними встретиться. Они были парой вампиров, которые отчаянно мечтали о ребёнке, мы с ними разделяли общую боль, — Хермон улыбнулся и взглянул на Гила. — Вот почему я счастлив, что познакомился с тобой.

— А ты тем временем стал лидером секты.

Хермон лишь слегка рассмеялся.

— Джереми и Табита были хорошими вампирами.

— Мои родители... Не думаю, что они поддержали бы Вампирское вероучение.

— Само собой. Ведь они были Сонаамор.

— Тогда почему ты продолжаешь убеждать в подлинности Ануша меня? Я ведь сказал, что не стану принимать твою веру...

— Ты не Джереми и не Табита, — недобро рассмеялся Хермон. — Ты притворяешься джентльменом, и тебе приходится подавлять истинную природу Сонаамор. Я протягиваю тебе руку помощи только потому, что мне тебя действительно жаль.

— В таком случае приведи ко мне этого Бога по имени Ануш.

— Что за пренебрежительная просьба? Он приходит и уходит тогда, когда пожелает, — резко ответил Хермон, как будто отчитывал ребёнка. — Какой же Бог станет приходить или уходить по чьей-то указке?

Гил растерялся.

— Ты действительно хочешь встретиться с ним?

— Если он существует, то да. Ты сказал, что он знает меня?

— Конечно, знает.

— Как он может знать меня, если мы никогда не встречались?

— Бог вездесущ...

Когда Хермон начал объяснять очередную главу вампирского Священного Писания, Гил слушал его вполуха.

* * *

После затянувшегося разговора с Хермоном Гил вернулся в номер гостиницы, где увидел Саймона. Он курил сигарету и безрезультатно изучал самые разные записи.

— Ничего. Как будто у этого имени вообще нет значения. Как такое возможно? Аканугис похоже на имя рода, а в них всегда скрыто какое-то значение.

Саймон курил одну сигарету за другой. Его взгляд выглядел уставшим, как будто он не спал всю ночь. Он листал Вампирское вероучение и искал новые зацепки. Также ему удалось составить список всех вампиров, казнённых с начала существования Агентства казни.

Расследование в Белфасте длилось уже неделю.

Но прогресса не было.

Кэтрин до сих пор не нашлась. Джейд начал сомневаться, точно ли она внутри особняка, и несколько дней бродил по ткацкой фабрике и близлежащим улочкам, а Розали нанесла ещё один визит Дэвиду.

Хермон тем временем жил своей обычной жизнью.

Каждое утро он встречал верующих, получал от них немного крови и проводил их внутрь. День ото дня он читал молитвы, религиозные церемонии мало чем отличались от католической службы.

Среди тысяч верующих преобладали люди. Они добровольно вносили пожертвования и отдавали свою кровь. Кто-то плакал, хватался за край одежды Хермона и молил позаботиться о нём, но Хермон никогда не брал у своих последователей больше крови, чем ему было необходимо.

Некоторые не одобряли и боялись растущей власти вампирской религии и осыпали Хермона проклятиями. Иногда они бросали в особняк тухлые яйца, но из-за страха перед вампирами шум никто не поднимал. Зато они не стеснялись преследовать представительниц слабого пола и убегали, как только выходил Хермон.

Наблюдая за всем этим, Розали начала беспокоиться, не ввязалась ли Кэтрин в какие-нибудь неприятности.

— Я проверил всех пропавших людей. Большинство исчезновений — просто слухи, — все внимательно слушали Джейда. — Не думаю, что здесь есть какая-то связь с Хермоном.

— Что насчёт Кэтрин? — спросила Розали.

— Понятия не имею, где, чёрт возьми, эта женщина.

— А что с финансированием?

На этот раз ответил Гил:

— Я проверил все документы. Деньги понемногу уходят то туда, то сюда. В основном он платит за публикацию статей в поддержку вампиров и жертвует церквям в провинции, а остальное хранит у себя. У меня есть также список дворян, которые лично посылают деньги, но суммы не такие уж большие.

Бухгалтерская книга велась очень тщательно.

— Придётся проверить всех, кто получает деньги от Хермона, — Саймон потёр воспалённые глаза и взял список из рук Гила.

— Кстати, что за суматоха была вчера на улице? — спросила Розали у Гила.

— Пошли слухи, что Ануш посетит Белфаст, и взволнованные последователи выбежали на улицы. Поэтому Хермону пришлось выйти и опровергнуть этот слух.

— Фу, типичные фанатики, — цокнул языком Джейд. — Может, если Бог, которого они так ждут, не придёт, они перестанут смотреть на мир через розовые очки?.. Слухи на многое способны, если распоряжаться ими умело. Скажем так, используем против них их же оружие...

Саймон бросил на Джейда раздражённый взгляд, зажав сигарету зубами, и Джейд сразу замолчал.

— Все палачи из Агентства казни такие бесполезные?

— Вампиры, с которыми мы сражаемся, знаешь ли, не брезгают любыми, даже самыми грязными методами.

— И что, только поэтому ты тоже собираешься использовать такие методы?

Джейд резко встал и неожиданно для всех крикнул:

— Да! А что, есть возражения?! — он закинул на плечо алебарду, завёрнутую в белую ткань, и направился к выходу. — Если тебя это не устраивает, то я прямо сейчас пойду и как следует начищу морду этому типу. Уж тогда-то он точно расколется. За мной, Дарси!

Проводив Джейда взглядом, Саймон тяжело вздохнул.

— Думаешь, мне стоит пойти за ним и успокоить? — спросил он у Розали.

— Просто оставь его, меньше чем через пару часов он остынет и вернётся.

Сказав это, Розали посмотрела в окно.

Прошло два тревожных часа.

Дверь широко распахнулась.

В дверях стоял растерянный Джейд. Вся его одежда была потрёпана, а сам он был покрыт потом. Он выглядел так, как будто только что пробежал десятикилометровый забег. Однако Дарси при этом выглядела нормально.

— Да-а, а вот и мистер Грэм, который весьма умён, но иногда слетает с катушек.

— А как бы ты выглядел, если бы тебе пришлось отбиваться от вампира в окружении тысячи людей-фанатиков? — спокойно ответил Джейд, откинувшись на спинку стула и тяжело дыша.

Он так и остался молча сидеть на стуле в углу комнаты. Саймон пожал плечами.

Время от времени Джейд вздрагивал со словами: «Чёртовы фанатики, они реально жуткие».

Розали принесла порцию лазаньи из ближайшего магазина и гладила Джейда по спине, пока он ел свой остывший поздний обед.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3296559>